

6.3. СТАРООБРЯДЧЕСТВО СРЕДИ МОРДВЫ

Мокшина Елена Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России

Место работы: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

kaf_dor@mail.ru

Аннотация: В статье рассказывается об участии мордвы в старообрядческих сектах в дореволюционное время

Ключевые слова: старообрядчество, мордва, сектантство, крестьянство, православие

STAROOBRYADCHESTVO AMONG MORDVA

Mokshina E. N., doctor of the historical sciences, professor of chair of history of Russia of the Mordovian State University.

Place of employment: Mordovian State University.

kaf_dor@mail.ru

Abstract: The article tells about participation of the Mordovians in the old believer sects in pre-revolutionary time.

Keywords: staroobryadchestvo, mordva, sectarianism, peasantry, Orthodoxy.

Своеобразной формой крестьянских движений, проявления политического протеста, оппозиции господствующей церкви и ее идеологии явилось российское сектантство, в общинах и других ячейках которого вместе с русскими была и мордва. Порожденное условиями жизни зависимого крестьянства на том этапе его истории, когда оно медленно, но неуклонно и с постепенно нараставшими силой и темпами втягивалось в товарно-денежные отношения, сектантство было полиэтническим. В него больше включались государственные крестьяне, активно участвовавшие в рыночном обороте¹. Как известно, категория государственных (ранее ясачных) крестьян состояла в основном из народов Поволжья, в том числе мордвы.

Следует сразу отметить, что своих собственных (этнических) сект у мордвы не было. Она, как правило, будучи уже крещеной, вступала в российские секты, основную массу приверженцев которых составляли по преимуществу русские крестьяне из соседних с мордовскими сел и деревень. Степень распространения сектантства среди мордвы до сих пор изучена мало. Можно привести лишь фрагментарные выборочные данные. Некоторые сведения о распространении сектантства в Мордовском крае отложились в фонде Саровского монастыря, хранящегося в Центральном государственном архиве Республики Мордовия. Это подлинники и копии донесений и указов о старообрядцах епископа Нижегородского и Алатырского Питирима и другие документы по поводу их обращения в православие, об арестах монахов Саровского монастыря за сочинение ими раскольнических книг в 1734–1744 годах². В Темниковском уезде Тамбовской губернии имелись старообрядцы, в основном спасовцы (Спасова или Христова согласия). В 1849 г. в нее входило 40 женщин и 13 мужчин, в том числе государственных крестьян. Среди них распространялись и рукописные книги, которые заключали в себе, по представлениям официальной церкви, «много погрешностей»³.

Спасовцы – одно из согласий беспоповского направления старообрядчества. Альтернативное название – не-

товцы. Согласие возникло в конце XVII в. в Среднем Поволжье (в Керженских лесах, что в бассейне р. Керженец – правого притока Волги) вне связи с северными беспоповцами (федосеевцами и поморцами). Основателем его считается Козьма Андреев. По представлению спасовцев, в мире воцарился Антихрист, благодать взята на небо, церкви больше нет, таинства истреблены. Сам человек не может способствовать своему спасению, спастись можно только через молитву Спаса (Сына Божьего), только Он знает, кто и как спасется. Спасовцы довольно сильно отошли от других течений старообрядчества и своей религиозной индифферентностью в какой-то мере напоминают агностиков и скептиков. Большинство спасовцев не имеет молелен, наставников и не совершают никаких общих обрядов. От своих последователей Спасово согласие требует строгих ограничений в еде и питье, запрещает носить пеструю и цветную одежду. Общая численность спасовцев, получивших довольно широкое распространение среди мещанства и крестьянства Среднего Поволжья, ныне составляет примерно 100 тыс. человек. Относительно компактно они проживают в Саратовской области, есть они также в Нижегородской, Владимирской, Ульяновской, Самарской, Оренбургской и в других областях, а также в Алтайском крае, в Татарстане и Мордовии⁴.

Спасово согласие распадается на несколько подразделений, среди которых были умеренные, смыкавшиеся с поповщиной, и крайние, отрицавшие почти всякую обрядность. К первым принадлежала, например, глухая нетовщина (или староспасовщина), которая считала возможным совершать крещение и бракосочетание в Православной церкви, хотя и не признавала эти обряды таинствами. Поющая нетовщина (новоспасовщина или отрицанцы) имела наставников («стариков»), совершавших крещение, брак и богослужение по уставу с пением. Рябиновщина, также относившаяся к умеренному направлению, признавала поклонение кресту, сделанному из рябины без каких-либо изображений, брак с благословения родителей, общественное богослужение и имела наставников. Всех переходящих к ним перекрещивали. Промежуточным направлением являлись самокрещенцы, или бабушкино согласие. Первые его последователи

¹ Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1965. – С. 54–56.

² ЦГА РМ. Фонд 1, оп. 1, д. 25, л. 1–50; д. 73, л. 1–49.

³ Арсентьев Н. М., Летуновский С. Б. Образы общества и социальное поведение трудящихся Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы дореволюционной истории крестьянства Мордовии. Труды МНИИЯЛИЭ. – Вып. 103. – Саранск, 1991. – С. 77.

⁴ Казьмина О. Е. Спасовцы. Старообрядчество // Народы и религии мира. – М., 1998. – С. 832–833.

крестили себя сами, поэтому стали именоваться самокрещенцами, или самокрестами. Детей крестили повивальные бабки (отсюда название «бабушкино согласие»). Самокрещенцы признают возможность совершения обряда венчания мирянином. Они сохранились в Поволжье в незначительном количестве.

С другой стороны, некрещеная (или строгая) нетовщина, дырники и немояки являлись крайними ответвлениями спасовского толка. Дырники – немногочисленное ответвление нетовцев-самокрещенцев. Они отрицали поклонение иконам на том основании, что старые иконы осквернены еретиками, а новые некому святить. Все богослужение у них сводилось к молитвам, обращенным на восток. В восточной части дома делали специальное отверстие, закрывавшееся затычкой (подобие волокового окна). В это отверстие (дыру) они молились зимой, в непогоду. Отсюда и происходит их название – «дырники», или «дыромолы». В настоящее время дырники в незначительном числе проживают на Среднем Урале. Немояки – беспоповское радикальное течение середины XIX века. Они считали, что с 1666 г. истинная вера исчезла, Писание толковали духовно, из всех таинств признавали только крещение, совершаемое старухами; отрицали почти все обряды, в том числе богослужение, посты и праздники, отказались от икон, молитву признавали только духовную. Это течение прекратило свое существование.

Раскольников Спасова согласия в начале XIX в. появилось в обители в эрзя-мордовских селах Большие и Малые Ремезенки, Мокшалай, Большое и Малое Маресево Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне Чамзинского района Республики Мордовия). Однако, благодаря миссионерской деятельности священнослужителей из мордвы Иоанна Раждаева и его сына Павла, к концу XIX в. число раскольников сильно уменьшилось, а в с. Большое Маресево полностью исчезло. Чтобы воспрепятствовать распространению раскола, принимались меры как духовно-нравственные (увещевание, обличение, поучение, покаяние, осуждение на мирских сходах), так и принудительные, вплоть до земских судов, тюремного заключения и ссылок на поселение в Сибирь.

Среди удельных крестьян сел Явлей, Куракино, Кладбищи, Сурский Майдан, Мирехань и некоторых других Алатырского уезда Симбирской губернии было немало староверов-поморцев. Как сообщал в Алатырскую удельную контору священник прихода с. Кладбищи, некоторые из удельных крестьян «были обольщены раскольниками... отпали от православной греко-российской церкви и поступили в раскол, при увещаниях же со стороны моей обратиться им в православие ложно отзываясь тем, будто они издавна состоят в старообрядческой поморской секте, а потому преданий и постановлений своих старцев перемыслить не могут». Только в этом селе в 1840-х гг. было зарегистрировано 26 староверов⁶.

Имеются некоторые сведения о том, что часть мордвы Самарского, Бугурусланского и Бузулукского уездов Самарской губернии была втянута в секты «блаженных», «собеседников», «людей божиих». «Сектантство, – констатировал известный этнограф М. Е. Евсевьев, – у мордвы явление новое. Оно появилось среди нее около

ста лет назад. Живут сектанты большею частью в одних селениях с православной мордвой. Сектантская и православная молодежь играют на улицах вместе, поют одни песни. То же самое бывает и на свадьбах: если выходит замуж сектантка, приглашают на свадьбу и православных подруг, только кормят последних за отдельным столом и из особой посуды, которую для этого берут у православных соседей. На православную свадьбу сектантки приходят с собственной посудой. Свадьба сектантская ничем не отличается от православной, мордовской, кроме венчания... Пируют на свадьбах и сектанты и православные вместе. По словам православных, после перехода в сектантство сектанты некоторое время держали себя изолированно от прочей мордвы: молодежь свою на улицу по вечерам не пускали и на свои свадьбы православных не приглашали, и спиртных напитков не употребляли. Но это продолжалось недолго. Молодежь сначала украдкой от родителей стала выходить на улицу и петь мордовские песни, а потом открыто. Православные стали жениться на сектантках, сектанты – на православных, и снова все перемешались между собою, и на свадьбах сектантских стали употреблять спиртные напитки» [2, с. 336–337].

Наибольшую популярность среди мордвы в дореволюционный период приобрели секты духоборов и молокан, действовавшие на территории Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Воронежской, Самарской, Нижегородской, Казанской, Оренбургской и некоторых других губерний.

Список литературы:

1. Арсентьев Н. М., Летуновский С. Б. Образы общества и социальное поведение трудящихся Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы дореволюционной истории крестьянства Мордовии. Труды МНИИЯЛИЭ. – Вып. 103. – Саранск, 1991. – С. 62–84.
2. Евсевьев М. Е. Избранные труды. В 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – 552 с.
3. Казьмина О. Е. Спасовцы. Старообрядчество // Народы и религии мира. – М., 1998. – С. 832–835.
4. Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1965. – 348 с.
5. Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. – М.: Мысль, 1979. – 126 с.
6. Орлов С. В. Раскольничество в Алатырском уезде в первой половине XIX в. // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всероссийской конференции финно-угроведов. – Саранск, 2000. – С. 125–127.
7. ЦГА РМ. Фонд 1, оп. 1, д. 25, л. 1–50; д. 73, л. 1–49.

Reference list:

1. Arsentiev N. M., Letunovsky S. B. Images society and social behavior of workers of Mordovia at the end of XVIII – first half of XIX century // Problems of pre-revolutionary history of peasantry of Mordovia. Proceedings of MNIIALIE. – Vol. 103. – Saransk, 1991. – S. 62–84.
2. Evseyev M. E. Selected works. 5 I. I. 5. Historical-ethnographical studies. – Saransk, 1966. – 552 s.
3. Kazmina O. E. Spasovtchy. Old belief // Peoples and religions of the world. – M., 1998. – S. 832–835.
4. Klibanov A. I. The history of religious sectarianism in Russia (60 – years of the nineteenth century – 1917). – M., 1965. – 348 s.
5. Milovidov V. F. Modern old believers. – M., 1979. – 126 s.
6. Orlov S. Century Secessionism in Alatsyrskiy County in the first half of XIX century // The Finno-Ugric world: history and modernity. Materials of II all-Russian conference of Finno-Ugric studies. – Saransk, 2000. – S. 125–127.
7. Central State Archive of the RM. Fund 1, Op. 1, d. 25, p. 1–50; d. 73, p. 1–49.

⁵ Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. – М.: Мысль, 1979. – С. 119–123.

⁶ Орлов С. В. Раскольничество в Алатырском уезде в первой половине XIX в. // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всероссийской конференции финно-угроведов. – Саранск, 2000. – С. 125.